

КЛУБ
ФАЛЬШИВЫХ

16+

СУПЕР БЕРОДЕВ

Ксения Левонессова

Ксения Андреевна Левонесова

Клуб фальшивых супергероев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39140344

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-1525-5

Аннотация

Кир часто гуляет по улицам города в одиночестве. Ему сложно возвращаться домой: там его ждет отец в инвалидном кресле и измотанная мама, которая совсем перестала улыбаться. Во время очередной такой прогулки Кир знакомится со странной девчонкой: она все твердит, что умеет летать, что у нее есть друзья-супергерои, и Кир обязательно должен к ним присоединиться. Единственное, о чем летающая девочка забыла рассказать – охотники за головами. Они пытаются поймать кого-нибудь из сверхлюдей, чтобы заполучить их силу. Только действительно ли у ребят есть способности, о которых они столько болтают?

Содержание

Глава 1. Девочка с подрезанным крылом	5
Глава 2. Мальчик, для которого не существует расстояния	15
Глава 3. Первая охота	35
Глава 4. Настоящий супергерой	52
Глава 5. Счастье у порога	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Автор: Ксения Левонесова

Общество фальшивых супергероев

Глава 1. Девочка с подрезанным крылом

– Что вы можете рассказать о себе?

– Если в автобусе останутся два свободных места: рядом с вонючим бомжом и около меня – почти наверняка сядут с бомжом.

Мужик в очках ухмыльнулся. Решил, что это шутка. А может, их всех учат улыбаться на собеседованиях – сейчас ведь в моде фальшивая американская улыбочка.

– Кирилл...

– Называйте меня Кир. Это мое имя.

– Хорошо, Кир. Вы интересный человек, конечно... но думаю, вам лучше поискать место, где ваш творческий подход оценят по достоинству. К тому же, у вас совсем нет опыта работы.

Кир встал, сразу став выше собеседника в два раза.

– Ясен пень у меня нет опыта, мне ведь всего шестнадцать!

– Если вы действительно хотите найти работу, я бы посоветовал... – мужик в очках попытался еще что-то сказать, но его прервал скрип откинутого стула. Кир едва не выбил дверь в кабинет, где его собеседовали.

Все советы по поводу собственного поведения он и так знал: нужно быть сдержанней, спокойней. Об этом твердили все, от учителей и родителей до сверстников. Особенно занудничали девчонки-одноклассницы, важно поправляя волосы:

– Кир, к десятому классу уже можно было научиться себя вести.

Он содрогнулся, вспоминая рожи одноклассниц. Каждую из них он помнил нескладной прыщавой девчонкой и теперь никак не мог воспринимать их лица, обмазанные косметикой, всерьез.

Отец пытался отдать Кира в спорт, но необходимость соблюдать режим тренировок, питания и прочей ерунды раздражала.

«Займись хоть чем-нибудь полезным! Хотя бы работу на лето найди», – не выдержал отец, и теперь приходилось бродить по собеседованиям. Конечно, никто не собирался принимать на работу несовершеннолетнего, да Кир и не особо стремился. Обходил два-три места в неделю для очистки совести, в остальное же время гулял без цели, слушал радио – он не раз собирался составить плейлист, но никак не мог придумать, какие песни туда закинуть.

– Алле, пап, – Кир набрал номер отца.

– Дай-ка угадаю. Тебя не взяли?

– Ага. Даже не представляю, что их не устроило. Я вечером приду.

Из телефона донесся вздох.

– Почему с тобой всегда все сложно, Кир?

– Не ко мне вопрос.

Не дожидаясь ответа отца, он прервал звонок. В нескольких фразах Кир успел услышать достаточно разочарования. Хватит на целый день – и лишь к вечеру, может быть, обидные слова выветрятся, голова забьется фразочками из бессмысленных песен. Так он спасался каждый день.

Кир за десять минут добрался до набережной. Это была не парадная часть, скорее начало набережной. Здесь больше деревьев, меньше людей. И все равно Кир дважды чуть не попал под колеса велосипедистам – дважды обматерил их вслед. Никто не останавливался, чтобы с ним поругаться.

«Следующему криворукому водиле я не уступлю дорогу. Лучше пну по колесу, чтоб перевернулся и проехался рожей по асфальту».

Кровожадная мысль не принесла спокойствие. Кир запрыгнул на бортик, идущий вдоль реки, перекинул ноги в сторону воды и стащил рюкзак со спины. В небольшом кармашке его уже заждались сигареты – пачка сама прыгнула в руку, будто соскучилась по хозяину. Последние полгода Кир даже не скрывал от родителей, что курит. Они знают, что все равно не смогут ему ничего запретить. Узнали, разозлились, но все их крики разбивались о стену равнодушия: единственное, что Кир научился игнорировать в совершенстве – упреки предков.

Вдох никотина – как глоток свежего воздуха.

«Вроде бы от сигарет повышается давление? У меня наоборот – я чувствую, как напряжение сваливает из моего тела».

Щелкнул сигарету – и пепел упал на штаны.

– Черт!

Кир оттряхнул штанину и загляделся вниз. Наушники он снял, наслаждаясь звуками воды. Под ногами бушевала река. Мини-волны накатывали друг на друга.

«Море выглядит также, только больше? Возможно ли вообще представить море лучше, чем оно есть? Особенно если никогда прежде его не видел...»

– Ай! – Кир уронил сигарету. На среднем и указательном пальцах остались черные точки – он так сильно ушел в себя, что сигарета успела прогореть почти до самого фильтра.

Он полез было за еще одной сигаретой, но тут услышал визг. Обернулся – ничего. Показалось. Просто велосипед резко, со свистом остановился. Кир занырнул в рюкзак, пытаясь найти пачку, но снова услышал визг. Теперь он точно различил девчачий голосок где-то неподалеку.

– Отстаньте от меня!

Долго слышать визги не хватало терпения. Кир забросил рюкзак за спину и бросился на крик. Далеко бежать не пришлось – в пятидесяти метрах был знакомый спуск к воде. Обычно там либо обитали пьянчуги, либо обжимались влюбленные. Сейчас же там точно творилось что-то иное.

Кир перегнулся через широкий парапет.

Внизу стояла девчонка, навскидку класса из пятого, и прижимала к груди рюкзак в виде плюшевого мишки. Ее обступили два мальчишки ее же возраста. Один поигрывал пеналом, то и дело подбрасывая его в воздух. Второй поднимал руки, явно готовый принимать подачу.

– Отдайте!

– А ты взлети и забери! Ты ведь умеешь? – подначивали мальчишки.

Кир не стал ждать, чем это закончится, и поспешил вниз. Девчонка увидела его и взвизгнула от счастья:

– Братик! Они забрали мой пенал! И тетрадки в воду кинули!

Она добежала до Кира в два счета и уткнулась мордашкой ему в плечо. Кир, уже занесший руку, чтобы забрать пенал, неуверенно погладил малышку по голове. В воде он действительно увидел размокшие листы – эти тетрадки уже не спасти.

– Не бойся, малышка, – подыграл он, удивляясь сам себе. – Что вы делаете, придурки?

– Кто бы говорил! У тебя сестра придурошная! – дальний мальчишка даже не смутился. Кир повел головой, хрустнув шей. Почему-то это произвело на паренька впечатление, и дальше он говорил не так нагло: – Она же это... не в себе. Говорит всем, что умеет летать. Вот балда, а? – он неуверенно усмехнулся.

– А мы играли просто, – попытался оправдаться второй.

Кир аккуратно отодвинул малышку в сторону. Она все еще прижимала рюкзак-мишку к груди и смотрела на все происходящее с искренним детским испугом.

Он шагнул к паренькам, и они инстинктивно отшатнулись назад. Кир прекрасно понимал, какое впечатление производит: высокий, жилистый. Хоть и не качок, но чтобы зашугать пятиклассников устрашения во внешности хватает.

Рука протянулась вперед и схватила того, что до сих пор сжимал пенал.

– Детей нельзя бить! – пискнул тот.

– А я детей и не бью. Только малолетних уродов!

Кир сжал шею пареньку со стороны затылка, надавив на болевые точки. Прием, знакомый с детства – только тогда Кир сам был жертвой для старшаков.

Пацан упал на колени, но этого было мало: Кир нажал сильнее и макнул парня головой в ледяную реку. Ненадолго, секунды на три – как раз хватит, чтобы охладить пыл и испугаться, но при этом не наглотаться воды. Голова паренька оказалась как раз рядом с промокшей насквозь тетрадью, зацепившейся за ступеньку спуска.

«Повезло, в этом году вода высоко поднялась», – безмятежно подумал Кир. Чувство справедливости наполнило его, даря небывалое спокойствие.

Когда Кир отпустил пацана, тот вынырнул, тяжело дыша, вскочил и бешеными бешено пялился на старшака. Кир мол-

ча встал и отряхнул руки от воды – немного намокли.

– Я же чуть не задохнулся! – взвизгнул пацан. С волос ручьями стекала вода, замочив школьную форму. Второй парнишка сместился поближе к лестнице, но не сбежал. Впрочем, и на помощь к другу он не спешил.

– Значит так. Чтобы завтра у... – Кир взглянул на девочку, – у моей сестренки была пачка новых тетрадей. Пачка! И пенал чистенький, новый. Этот ты уже замочил – можешь засунуть его себе... куда угодно. А у нее должен быть новый. Поняли? Если я услышу от нее хоть намек на то, что вы ее опять обижаете – приду в школу, и ты, мелкий, будешь купаться уже в унитазе. Второй тоже не расслабляйся! Пошли вон!

Едва услышав, что могут идти, пацаны рванули по лестнице. Кир прикрыл глаза, наслаждаясь своей маленькой победой. Ну да, детей не бьют. Но это касается нормальных детей, а таких – надо бить, бить, бить! Если родители не смогли привить им правила приличия, пусть их действия ограничивает хотя бы страх.

– Братик! – к руке что-то прикоснулось, и Кир вздрогнул.

– Они ушли, можешь уже не называть меня так.

– А как? – тут же спросила девочка. Она уже не выглядела испуганной.

– Кир.

– Спасибо, Кир. Они постоянно меня доставали. Больше не будут, наверное.

– Да не за что, – ляпнул он, и тут же вспомнил, что так говорить не вежливо. Нужно отвечать «пожалуйста» – иначе выходит, что твоя помощь ничего не стоила. Это странное правило он знал, но постоянно вспоминал постфактум. – А это... за что они тебя? Ты вроде не кривая, не косая. У нас в классе только страшных всяких дразнили.

– Меня зовут Аня. Анита – можно и так называть. Меня не поэтому... Ну... Они услышали, что я умею летать.

Кир гоготнул, но тут же взял себя в руки. Девочка говорила совершенно серьезно.

– Умеешь летать? Это типа ты так придумала?

– Нет, не придумала. На самом деле. Я умею летать, но только пока что не могу. Крыло сломала. Ты не видишь, наверное? Никто не видит. Вот тут, правое, – Аня повела плечом. Кир уставился в пустоту за ее спиной и через несколько секунд почувствовал себя психом.

– Я не вижу. А кто-то видит?

– Мира, например. Хочешь, познакомлю? Она единственная его видит, а остальные просто верят и пытаются помочь.

– Что за Мира? Странное имя.

– Мирослава ее зовут. Она людей замораживает.

Кир не выдержал и наконец засмеялся.

– Слушай, Анька, не хочу тебя обижать, но походу пацаны не зря тебя... блин, прости. Просто я уже взрослый, не верю в такое. Если нравится, играй в супергероев дальше. Вон, подружка твоя, Мира, наверняка компанию составит. А мне

идти надо, дел полно.

– погоди, – остановила его малышка. Она достала телефон и перекинула рюкзак-мишку через плечо. – Можно я запишу твой номер? Обещаю, я не буду звонить! Если только мальчишки больше не будут меня мучить... Кир, мне больше не к кому обратиться. Пожалуйста!

Кир сжалился и продиктовал номер.

– Только звони, если реально будут проблемы. Я играть с тобой не собираюсь, окей?

– Окей, – повторила Аня.

На этом они попрощались, и Кир, пытаясь осознать случившееся, побрел вдоль набережной. Рядом проезжали велосипедисты, почти задевая его рулем, но он не реагировал на них.

«Похоже, я выплеснул энергию и успокоился. Вроде что-то читал про это», – подумал Кир.

Он шел, курил и пинал камушки под ногами, из-за чего походка получалась неровной, зигзагообразной. То и дело приходилось лавировать между сторонами тротуара, чтобы добраться до отпрыгнувшего камушка.

Прозвенел сигнал сообщения. Кир достал телефон.

– Фу ты, я же просил!

Это была Аня. Скинула какую-то фотку.

«Наверное, котики какие-нибудь няшные», – предположил Кир.

Когда фотография открылась, он невольно присвистнул.

Это были не котики.

Светлые волосы до поясницы, тоненькое лицо, огромные голубые глаза. Сама в белом платье, словно модель. Фотография явно случайная – девушка смотрит в сторону, поза небрежная, в чем-то даже странная – тень от дерева закрыла половину лица. И все равно – красивая. Из образа выбиваются только странные наручные часы с огромным белым циферблатом.

«Я чувствую себя глупо. Ты мне не поверил. Приходи на встречу? Мира расскажет, что я правда умею летать. Завтра...»

Далее следовал адрес. Кир недовольно вырубил экран телефона – его пытаются купить на фотографию красивой девочки! Совсем за идиота держат?

Еще одно сообщение.

«Придешь?»

И все-таки купили.

«Да».

Глава 2. Мальчик, для которого не существует расстояния

На следующий день Кир отсидел все уроки и, как обычно, забежал домой закинуть портфель. Отец выехал из комнаты проводить сына.

– Опять гулять?

– Ага.

– И чего тебе дома не сидится?

– Не хочу всю жизнь проторчать, не выходя из четырех стен, – буркнул Кир, и тут же незаметно прикусил язык. Он обещал себе не говорить такого отцу, но порой фразы сами вылетали. – Хочешь, вывезу тебя во двор, прогуляемся?

– Нет, я лучше поторчу в четырех стенах, – ответил папа. По коридору зажужжали колеса его трона – так Кир еще в детстве назвал инвалидное кресло, желая поддержать отца. С тех пор в семье закрепилось такое название – трон. Отца порой называли королем – взамен инвалида. Когда-то казалось, что юмор и подмена понятий помогут закрыться от проблем, но нет. Кир все чаще уходил «гулять», просто не в силах находиться дома.

Отца он любил, но за долгие годы скопилась усталость от постоянной заботы, хотелось только сбежать. Мать тоже все

чаще задерживалась на работе, и Кир порой думал, что на ее жизни трагедия отца сказывается даже больше, чем не нем самом.

Кир наклонился, чтобы обуться, и поднялся, для удобства схватившись за железную трубу. В квартире они на каждой стене, чтобы отцу было проще перемещаться.

– Я закрою!

В ответ тишина.

«Черт! Обиделся. Как сказать ему, что я не собирался обижать?»

Улица встретила ярким солнцем. Кир поморщился – очки забыл. Возвращаться не стал, пришлось идти, прячась в тенях деревьев и домов. В детстве он любил представлять, что солнечные лучи – это автоматные очереди, и если он пробудет в них дольше нескольких секунд, то проиграет.

Таких «попутных» игр с годами становилось все меньше. В начале весны, когда сошел снег, Кир заметил, что перестал перешагивать трещины в асфальте, и окончательно почувствовал себя старым. Момент «взрослости» в жизни он по забывчивости не допускал.

Слоняться по полупустым дворам быстро надоело. Кир то и дело поглядывал время. Странная девушка назначила ему встречу в четыре часа, причем сделала это в каком-то подвальном помещении. Кир невзначай прошел мимо. «Детско-подростковый клуб коМикс». В слове «коМикс» первые две буквы явно дописали позже, простым фломастером. Ря-

дом с табличкой висит что-то вроде самодельного почтового ящика с дыркой для писем. Он был небрежно слеплен из каких-то кривых деревяшек и напоминал нескладный скворечник, сделанный школьниками на уроке труда. На троечку.

«А, ладно, приду чуть раньше. Чего такого-то?» – решил Кир и спустился, чувствуя себя неуютно. Он не любил новые знакомства – люди всегда оказывались не теми, кем он представлял. Так мама знакомила его в далеком детстве с другими ребятами: «они очень хорошие, добрые, вы подружитесь! И не забудь похвастаться своей машинкой». Кира отводили в детскую комнату в гостях, где он оказывался один на один с незнакомыми мальчишками чуть постарше. Они сначала смотрели на него волком, будто оценивая. Потом снисходительно протягивали руку – знакомились. На этом их мужское воспитание заканчивалось, и они отбирали игрушку «только посмотреть», а через несколько часов, когда Кира уже забирала мама, возвращали: «Ой, тетя Маша, а мы сломали случайно!»

Кир терпеть не мог детей. От дурацкого воспоминания отмахнулся, как от сигаретного дыма – все это было давно и неправда. С теми мальчишками они пересекались еще раз, уже повзрослевшие. Братья выросли молчаливыми хулиганами, их родители кричали на них по любому поводу.

Внизу лестницы в подвал путь преградила металлическая дверь. Кир облегченно вздохнул – закрыто! Но дверь тут же с лязгом отворилась.

Перед ним стоял парень. Короткие волосы, спортивная одежда, сутулится. «Похож на боксера. Только мелкий какой-то».

– Кир? – коротко спросил парень.

– Ага.

– Майк, – он протянул руку. Рукопожатие вышло необычно крепким, будто боксер нарочно сжал ладонь покрепче, показывая силу. Кир скривился: больно не было, только неприятно, что перед ним пытаются выпендриться таким дурацким способом. – Слушай сразу, Кир. Я против того, что Анита таскает сюда всяких бродяг. Но она очень меня попросила – поэтому ты здесь. Прояви уважение, побудь тут минут пять – и вали.

– Сам решу, когда валить. Не ты меня звал, – Кир почувствовал, что уже готов ударить этого придурка. Вместо этого он прошел внутрь, сильнее задев Майка плечом. Задел – и показалось, будто об стену ударился.

«Мощный пацан. Урод, конечно, но мощный», – отметил Кир.

Этот клуб внешне мало отличался от других. Обычно тут играли в шахматы, настольный теннис, или занимались лепкой из пластилина – по крайней мере, Кир представлял это именно так. В детские клубы ходили только двое из его знакомых, и оба больше походила на ботанов, чем на адекватных людей.

Полутемное помещение – мало лампочек. Слева от входа

какая-то комнатуха. Кир заглянул: похоже на туалет, переделанный под гардероб – маленькая коморка, в которой на общий стол набросаны легкие курточки и сумки. Некоторые из них покрыты пылью, будто к этим вещам не прикасались с зимы.

– Тебе дальше, – Майк толкнул в спину.

– Руки убери, – мгновенно огрызнулся Кир и пошел дальше. Воздух оказался довольно влажным, из-за чего в клубе казалось душно.

Они вошли в большую комнату.

– Кир! – Анита выскочила из ниоткуда и бросилась его обнимать, будто они знакомы всю жизнь. Кир тем временем оглядывался.

В комнате действительно стоял теннисный стол – ну кто бы сомневался! – по углам несколько столов, длинный диван и с десяток стульев. Помимо Аниты и Майка в клубе было еще двое: один парень просто спал, улегшись с локтями на край стола, рядом сидела девушка постарше и что-то рисовала – симпатичная, но не та, за кем пришел Кир. Он едва взглянул на юную художницу.

Кир невольно загрустил. Загадочной Миры, на чью фотографию он повелся, не было.

«Меня развела десятилетняя девчонка. Что тут вообще происходит? Это точно детский клуб или тут секта какая-то? Хотя в секте все добрые, а тут все меня разорвать готовы. Не больно и хотелось!»

– Так здорово, что ты пришел! – ликовала Аня и наконец отлипла от него. – Представляешь, сегодня мальчишки принесли мне тетрадки и пенал, все как ты им сказал! И они не обижали меня больше. Не то что не обижали – они еще и защитили от еще одного дурака!

– Круто, – бросил Кир. – А где... ммм... что тут вообще делаете?

– Мы тут все супергерои! – восторженно поделилась Аня, и ее тут же легонько стукнул по затылку Майк. Парень, спящий на столе, что-то невнятно пробурчал и отвернул голову.

– Руки не распускай, – набычился Кир и сжал кулаки. «Мне бы только повод его ударить... хотя тут, наверное, все за него вступятся».

– Анита, держи язык за зубами, – пригрозил Майк и поднял глаза на Кира. – Ерунду мелет, пытаюсь отучить. Ну че, поздоровались? Свободен.

– Я не к тебе пришел. Аня, сыграем в карты? – Кир зацепился взглядом за открытую колоду. Пачка карт напомнила о сигаретах – забыл купить. Черт!

– Не, давай просто сядем, поболтаем? – предложила она и плюхнулась за стол.

Кир присел рядом и пытался найти, куда деть взгляд. Ему тут больше нечего делать, и он с радостью бы ушел – но тогда Майк решит, что это он его выгнал! Кир остался из принципа и теперь страдал, судорожно пытаясь придумать, о чем можно поговорить с пятиклашкой.

– Эм... И чего эти пацаны, сильно до тебя докапывались? – спросил он и тут же вспомнил, что уже, кажется, спрашивал что-то подобное.

– Нет, недавно начали. Вроде все нормально было, просто вчера у них настроение такое было... подоставать кого-нибудь. Выбрали меня жертвой. Я с ними недавно учусь, меньше года.

– Переехала? А где до этого жила?

Аня подняла руку и демонстративно начала загибать пальцы:

– В Англии, США, Нидерландах, Нигерии, Узбекистане...

Кир невольно усмехнулся. Почему-то последняя страна выглядела, как в загадках «найдите лишнее».

– ...в общем, много где жила. Везде, наверное.

– Я вижу, у тебя с фантазией все в порядке.

Кир посмотрел на девчонку, которая рисовала в метре от него. Она водила по бумаге медленно, будто задумавшись. «Возможно, подслушивает?»

– Я не фантазирую, правда! Просто раньше я умела летать – и везде бывала. А сейчас вот в России застряла.

– Ну и дурацкое же у тебя крыло. Нашло, где ломаться. Не могло в Турции где-нибудь, на море?

– Там они у меня работают исправно, – ответила Аня. – А вот в местах, где люди не очень хорошо живут, случается... Наверное, я тут ненадолго. Ребята мне помогут.

– Чем?

– Мы... должны кое-что сделать, – Аня смутилась.

«Еще не придумала эту часть игры? Надоело!»

Кир резко поднялся и тут же смутился из-за жгучего желания уйти отсюда как можно быстрее.

– Короче, я рад, что у тебя все круто. Мне пора.

Аня удивленно посмотрела на него.

– Уходишь? Ну ладно...

Кир направился к выходу, по пути поймав кривую улыбку Майка – тот явно принял уход чужака со своей территории за личную победу.

– Осторожнее!

Кир слишком поздно повернул голову – они стукнулись лбами и даже слегка коснулись носами. От неожиданности он моргнул, а когда открыл глаза – перед ним стояла девушка с фотографии.

«Точно модель!» – пронеслась мысль.

Она откинула длиннющие белые волосы за плечо и потеряла лоб.

«Вроде не сердится?»

– Ну ты лось!

«Сердится», – грустно понял Кир.

– Прости. Засмотрелся в сторону...

– Ты ведь Кир? – лицо девушки просияло, будто она увидела старого друга. – Ты помог Аните!

– Говоришь так, будто я Землю спас.

– Для некоторых это проще, чем прийти на помощь незна-

комке на улице.

Кир неопределенно покачал головой.

– Ну может и правда... Ты Мира?

– Да. Ты уже со всеми познакомился? Смотри! – Мира схватила его за руку и вновь потащила в помещение. Стало еще душнее и жарче, чем было. Свободной рукой Кир провел по лбу – не вспотел случайно? – Аниту ты уже знаешь, она наш талисман! Если бы не она, мы бы тут не собирались. Это Дима, – она указала на спящего мальчишку. – Лера – она рисует как бог! Так же редко, но круто. А это Майк. Он бука, но вы поладите!

– Да я вообще не собирался тут задерживаться...

Мира отпустила руку Кира, и он тут же захотел взять свои слова назад.

– Анита никогда не ошибается. Она приводит в клуб только тех, кто тут нужен. И кому он нужен – только здесь мы можем чувствовать себя семьей.

– Спасибо, у меня уже есть семья.

– Она говорила тебе, что мы умеем? – Мира посмотрела Киру в глаза, и он почувствовал себя рыбой, которую поймали крючком за губу. Никак не отвернуть голову – станет больно. Будто попал под какие-то чары, потерял контроль над телом!

– Типа про супергеройства? – сказал Кир и тут же почувствовал себя глупо. Для собственного спокойствия добавил: – Ну и бред!

– Эй! – донесся обиженный возглас Ани. Тут же подскочил Майк:

– Ты бы за словами следил, умник. Ты называешь чушью дело, в которое все мы верим! Хотя черт с тобой, у меня есть способность стирать память. Подойди-ка поближе, надо влупить тебе по роже! А если не получится – врежу еще раз.

– Да ладно, – Кир поднял руки в знак примирения. – Кто сказал, что я в это не верю? У меня есть странная сила. Я чувствую, если рядом находится придурок. Пип. Пип. Пип. Где же он? – Кир начал водить пальцем, как детектором, и направил его на Майка: – Пип-пип-пип! Видишь? Нашел придурка!

Тут же Кир заметил, как ему в лицо летит кулак – и так же быстро понял, что не успеваает увернуться. Успел зажмуриться и слегка отвернуть голову, спасая нос.

Время будто-то замедлилось: удар все не приходил. Кир открыл глаза: Мира слегка касалась руки Майка, но этого касания хватило, чтобы он замороженно замер.

– Видишь? Я же говорила, она умеет замораживать людей! – подскочила Анита.

«Она не останавливает время, – подумал Кир. – Она останавливает парней! Майк ее сейчас глазами сожрет».

– Короче, беги отсюда, пока я не передумал! – вместо удара бросил боксер.

Кир действительно пошел к выходу, направив себе за спину средний палец.

Он выбрался из подвала, но легче дышать не стало, разве что на улице была не такая сильная влажность.

– Сигареты не найдется? – спросил Кир у мимо проходящего мужчины. Тот окинул его взглядом и достал пачку.

– Рано тебе еще курить, парень.

– Не я такой – жизнь такая.

– И говорить так рано, – прикурить все же дал.

Несколько затяжек помогли успокоиться. Кир посмотрел на вывеску: «Детско-подростковый клуб коМикс». Теперь название показалось ему забавным – там действительно верят в эту чушь.

«А может, это ролевики? Слышал про таких, только они больше рыцарями да эльфами притворяются. Может, до супергероев эволюционировали?» – подумал Кир.

Из подвала выглянула Мира и тут же нырнула обратно. Будто проверила, не ушел ли гость далеко. Несколько секунд спустя она вышла, таща за собой сонного паренька.

– Ну Ми-и-ира, я отдыхал! Молодому организму для роста нужен сон, ай! – парень дернулся и привстал на носочки, когда Мира схватила его за ухо. Это был тот самый парнишка, что отдыхал, положив голову на стол.

– Ты столько спишь, что по твоей теории давно должен стать великаном! Кир, я так понимаю, ты нам до сих пор не поверил? Дима докажет, что мы говорим правду.

– Да? – Кир оглядел пацана. Невысокий, чуть длинноватые волосы почти достают до глаз. Приходится их то и дело

отбрасывать – может, это такая ширма из челки, чтобы солнце не мешало спать?

Дима обиженно тер ухо и исподлобья поглядывал на Кира.

– Почему вы никогда не верите? Почему всегда должен доказывать именно я? Тебе ж еще не сорок лет, мог бы допустить, что люди со способностями существуют.

– Я рано повзрослел. Уже в пять лет знал, что деда мороза не существует, – ответил Кир.

– Не существует? Что ты наделал?! Я ведь не знал! – Дима изобразил панику и тут же успокоился. – Короче, все с тобой понятно. Очередной старый пердун застрял в теле подростка.

– Сам-то веришь в чушь, которую мне пытаетесь пропихнуть?

Дима отпустил наконец ухо и внимательно, с какой-то грустью посмотрел на табличку с названием клуба. Кир подумал, что, наверное, именно он дорисовал «ко» к надписи «Микс».

– Я всегда знал. И всегда умел, что умею. Только вокруг не было никого, кто поверит – кроме этого клуба.

– Ладно, допустим. И что ты можешь?

– Перемещаться в пространстве, – ответил Дима.

Кир присвистнул и взглянул на Миру, ожидая ее реакции. Она кивнула.

– Что, правда? Прямо куда угодно? И в хранилище сейфа в банке?

Дима вспыхнул:

– Ну почему всегда сейф? Почему каждый, кто мечтает о телепортации, думает только, как бы кого-нибудь ограбить?! Западлю мне, понимаешь? Может, потому именно у меня и есть эта способность – потому что не буду я воровать, не нужно это! Даже мысли такой нету, блин! Ты с этим вопросом такой оригинальный – на этой неделе всего лишь десятый!

– Успокойся, Дим, – подала голос Мира. – Он куда угодно может. При определенных обстоятельствах, конечно. Во-первых, чтобы переместиться в пространстве, ему нужно столько же времени, сколько в реальности занял бы путь. Допустим, если Дима решил бы телепортироваться в другую часть страны, на это у него ушло бы несколько месяцев.

Кир засмеялся, окончательно поняв, что его пытаются надурить.

– Ну конечно! Я тоже так умею «перемещаться» – это называется ходьба! Какое там второе условие? На него, наверное, никто не должен смотреть в момент телепортации?

– На него никто не должен смотреть, – эхом подтвердила Мира.

– Ну и бред! Ладно, я пошел домой. Вы просто клоуны.

– Подожди! Дай ему показать! Дим?

Дима огляделся и сказал:

– Короче, назови любое место, и я там окажусь за несколько минут. Любая квартира, крыша, что угодно.

Кир усмехнулся.

«Я знаю этот район, как свои пять пальцев. Меня так просто не провести!»

– Я знаю место, куда ты не сможешь забраться. Пошли!

Мира и Дима послушно двинулись за ним. Два квартала, перейти через дорогу, чуть не попав под машину – тупые водилы! – еще двор. Все в гробовой тишине, будто идет один. Но стоило обернуться – и вот они, два сумасшедших. Все еще идут следом.

– Блин, долго еще? Я спа-ать хочу-у! – слова Димы переросли в зевок.

– Да нет, мы уже добрались, – Кир ткнул пальцем вверх. – Видишь кран, там, за домами? Вперед. На самую верхушку, – безжалостно указал он.

Дима опять зевнул, прикрыв рот ладошкой.

– Я туда и забраться могу так-то. Без телепортации.

– Не можешь. Он неисправный, просто не увезут никак. В середине обломана лестница, вандалы вроде бы постарались. Вообще не знаю, может, на него и забираться опасно. Если начнет падать – телепортируйся. Ты же умеешь?

«Чтобы забраться туда, ему, стоя на высоте третьего этажа, пришлось бы прыгнуть метра на два-три. Или подняться по вертикальной скользкой трубе – невозможно. Да и не псих же он, в конце концов? Только я псих, что до сих пор с ними разговариваю. Блин, неужели он реально согласится?»

Они обошли дом и добрались до стройки. Дима оценивающе оглядывал конструкцию. В том месте правительство

решило снести здание и на его месте построить торговый центр. Уничтожили якобы аварийный дом – жителей переселили в новый, комфортный. На следующую же зиму у нового жилища во время урагана снесло крышу, а строительство торгового центра прервалось – поговаривают, хозяин обанкротился и сбежал в закат, или просто передумал.

– Мне нужно минут пятнадцать, наверное. Мира, проследишь, чтобы туда не смотрели?

– Мы уйдем вон туда, к подъезду. Оттуда не видно кран.

– А если кто-то из прохожих увидит? – спросил Кир.

– Главное, чтобы на стройке никого не было. Меня не должны видеть в начале телепортации и в конце. Зрелище такое жуткое, что люди сходят с ума. Ну, единственный мой знакомый, который случайно увидел – сошел, – неуверенно сказал Дима. – Короче, Мира, пятнадцать минут.

Он убежал, оставив их вдвоем. Кир вдохнул – от Миры пахло чем-то сладко-медовым, будто она ела торт с добавкой. Хотя по ее фигуре нельзя сказать, что она вообще когда-либо пробовала торты.

Они отошли к подъезду, где Кир вновь стрельнул сигарету у прохожего.

– Зачем ты куришь? – спросила Мира.

– Хочешь почитать мне лекцию? Спасибо, у меня уже есть для этого родители.

– Нет. Я просто спросила.

Кир переступил с ноги на ногу. Садиться на скамейку ря-

дом с новой знакомой он не стал – во-первых, чтобы не дышать на нее, во-вторых... он и сам не понял. Ее присутствие его одновременно смущало и будоражило. Таких красивых девушек среди его одноклассниц точно нет. Да чего уж там – во всей школе даже близко не найдется.

– Ну, допустим, умеет он перемещаться, – решил сменить тему Кир. – А остальные? Ты, например?

– Ничего особенного. Анита говорит, что я останавливаю время, но это не так. Я останавливаю людей – от поступков, от ошибок. От ударов.

– А этого придурка почему не остановила? Разобьется там, – Кир посмотрел вверх, но стоял слишком близко к зданию, за которым скрывался кран. Ничего не разглядеть.

– Ты нам не веришь, – вздохнула Мира. – Это неудивительно. Я бы и сама не поверила. Все началось с Аниты – я встретила ее на улице испуганную, плачущую. Хотела узнать, где ее родители – но она рассказывала про другие страны, то и дело говорила то на английском, то на немецком, то еще на каком-то... Со временем окончательно перешла на русский – теперь от нее и слова иностранного не добиться. А тогда я пыталась ей помочь – так мне казалось. Пыталась узнать адрес, где она живет, номер родителей. Даже полицию хотела вызвать, когда она отказывалась говорить. Тогда она по секрету показала мне... тут ты опять подумаешь, что я ку-ку! – Мира засмеялась. – В общем, она показала мне свои крылья. Они у нее действительно есть! Только

одно разломано, порвано.

– Мда. Бывает, – отозвался Кир.

«Ну и бред».

– У нее нет дома. Так она и живет в этом клубе – даже не знаю, чей он и почему там нет никого, кроме нас. Зато всегда есть место, куда можно прийти и поболтать с ребятами, которые знают ту же тайну, что и ты. Мы с Анитой собирали их по всему городу. Первым был Дима – его не пришлось долго уговаривать. Он уже знал, что умеет, только никак не мог найти, кто ему поверит. Он правда может забраться куда угодно. Чужая квартира, машина, крыша дома, другая сторона бурлящей реки... Знаешь, однажды нам написал паренек – его у школы поймали хулиганы и отобрали телефон. Старшеклассники – он даже указал, где они живут. Дима переместился в их дом и нашел телефон – всего за полчаса! В закрытую квартиру на пятом этаже! Чтобы переместиться, ему нужно только время и уединение, – Мира покачала головой, будто и сама не до конца верила своим словам. – Потом пришел Майк.

– Кто бы сомневался!

– Ты привыкнешь к нему. Он хороший, – Мира опустила глаза и провела пальцем по скамейке. Несколько мгновений молчания – даже не нужно догадываться, кому посвящены ее мысли.

«Этот урод? Да что она в нем нашла?» – удивился Кир и выбросил бычок в коробку у скамейки.

– И чего он умеет? Наверное, как Халк, становится злым и зеленым?

– Нет, Майк от злобы только краснеет! – Мира вновь засмеялась, и Кир невольно усмехнулся. Сам такой же. – Он не может умереть.

– Жаль.

– Если подружитесь, спроси его про шрам на животе. Это на него напали – вспороли живот. Врачи не успели его спасти, во время операции пропало сердцебиение. Реанимация не помогла – его уже повезли в морг, но тут Майк ожил. Медсестры разбежались в ужасе, а он побрел в приемный покой – пить ему захотелось! – Мира взглянула на Кира, проверяя, слушает ли он ее. – Вообще-то его имя – Миша. Но ему не нравится, поэтому мы придумали ему прозвище. Как Майк Тайсон, боксер известный. Потом наш Майк несколько раз тонул, под машину попадал...

Кир нахмурился и пытался понять, почему ему так нравится слушать эту дурацкую историю. Ведь не может же всего этого быть! У Мира просто язык подвешен: болтает – и сама себе верит. И он ведется на сказку, уши развесил! Главное вовремя отвлекаться от ее глаз – она, может, еще и гипнозом обладает? С такой внешностью не удивительно.

Зазвенел телефон. Мира вытащила его из кармана джинсов.

– Добрался? – без лишних слов спросила она и секунду спустя выключила телефон. – Пошли смотреть.

– Подожди, только несколько минут прошло, он не мог долезть, – возразил Кир. – В смысле, телепортироваться. Может, застрял на середине крана? Ясно понятно, ту дыру с выломанными перекладинами ему никак не пройти.

– Вот и посмотрим.

Они обошли дом. Кир старался смотреть себе под ноги, хотел именно на месте поднять взгляд и увидеть, что оказался прав. Момент разочарования хотелось оттянуть – он ведь почти поверил в сказку, которую наплела Мира.

Мира вздохнула. Кир сразу понял: никуда Дима не забрался, и это вздох разочарования. А чего он хотел? Чтобы убедиться, Кир поднял голову.

На кране никого не было. Ни вдоль железных перекладин, ни на конце стрелы.

– Ну, я ничего иного и не ожидал, – разочарованно протянул Кир и взглянул на Миру. Она прикрывала рот тонкими пальцами. – Ты чего?

– Высоты боюсь. А он так высоко! Ты не видишь? Вон там, в кабине крановщика!

Кир пригляделся. Там действительно кто-то сидел. Он не различил лица Димы на таком расстоянии, зато узнал черно-белую школьную форму. На кран никто бы не пустил школьника!

Парень махал рукой, едва видимый в застекленной кабине.

– Разве там не должно быть закрыто? – все еще не веря

спросил Кир.

– Там и есть закрыто! Ты что, еще не понял?

Кир еще раз взглянул на место, где обломили лестницу. Даже если бы Дима встал на верхнюю целую железку, он бы никак не добрался до следующей. Не смог бы ни дотянуться, ни допрыгнуть. Это невозможно!

– Это невозможно... – прошептал Кир. – Прошло несколько минут. Даже если бы он каким-то чудом... Ну не так же быстро, там высота пятиэтажки! Мира, так это что, все правда?

Она очаровательно улыбнулась. Между передними верхними зубами у нее была маленькая щелочка, как бывает у детей, – и даже это смотрелось мило.

– Обалдеть! У меня нет слов! Вы правда супергерои?

Кир оперся о стену дома, чтобы не рухнуть от шока.

– Это правда. И если ты попал к нам – у тебя тоже есть сила. Мы еще выясним, какая. Анита никого не приводит просто так.

Глава 3. Первая охота

Когда он вернулся домой, опять столкнулся с тишиной. Взгляд на часы – семь вечера. Еще полгода назад мама уже была бы дома, но в последнее время она возвращалась все позже и позже. Прикрываться работой она даже не пыталась – честно говорила, что погуляет с коллегами, что ходит в кино. Отец терпел и ничего не говорил. Только запирался в их комнате, целыми сутками не отходя от компьютера.

Кир, поняв, что он пришел домой первый, почувствовал себя виноватым: и за свои постоянные дневные прогулки, и за опоздания матери. Чтобы хоть как-то сбросить чувство вины, он постучал и вошел в комнату к родителям.

– Пап. Не занят?

– Заходи.

Кир прикрыл за собой дверь. В комнате было душновато – обычно форточку открывала и закрывала мама.

Отец сидел за компьютером – он вообще редко отходил от своего главного окна в мир. Даже смартфоном пользовался неохотно и только в редкие дни, когда его куда-нибудь вывозили гулять. Большой монитор позволял видеть другие уголки мира, места, где он никогда не побывает.

– Садись, – отец указал на край кровати, а сам немного отъехал от компьютера, дотянулся до покрывала с цветными

полосками и накиннул его на худые ноги. Кир притворился, что ничего не увидел, хоть мысленно и отметил: в его детстве ноги отца не казались ему такими худыми. Наверное, они такими и не были – тогда мышцы еще не успели иссохнуть. – Ты по делу или просто?

– Просто, – честно ответил Кир. – Я сегодня гулял по стройке.

Отец помрачнел, сжал одеяло в кулаке.

– Делать нечего? – строго спросил он.

– Да я не лазил, ничего такого... просто смотрел. Почему ты решил быть строителем? Неужели всегда хотел в пыли быть, тяжести таскать?

Отец разгладил скомканный кусочек одеяла.

– В мое время это был хороший способ заработать. Я сначала без образования там прыгал, был мальчиком «принеси-подай». Потом стали работу посерьезнее доверять, научился плитку класть, бетон мешать... Молодым девчонкам проще заработать, если совести нет, – как-то невпопад заметил он. – А парням выкручиваться приходится, за тяжелую работу браться. Зато всегда есть места – человек никогда не прекратит застраивать землю. В общем, денег мне хотелось, а больше я и не умел ничего.

Повисло молчание. Кир разглядывал фотографии на книжных полках. Они будто показывали жизненный путь слева направо, как в комиксах: вот родители молодые и счастливые. Фотография со свадьбы – отец еще на ногах. Вот

он встречает маму из роддома – первая фотография Кира. Правда, его самого там не видно, он спрятан в одеяле-конвертике. Следующая фотография – Кир идет в первый класс, рядом стоит мама. Папы на фото нет – он снимает, поэтому кадр немного снизу – уже три года прошло, как отец упал со строительных лесов и задел позвоночник. Вместо одного мальчишки матери пришлось ухаживать сразу за двумя, еще и на работу ходить, так как инвалидного пособия едва хватало ребенку на памперсы и дешевое питание. Из-за этого на последней фотографии мама совсем не улыбается, не празднует первое сентября вместе с сыном.

– Трагедия в трех кадрах, – озвучил отец мысли Кира. – Надо распечатать новые фотографии. У тебя же есть какие-нибудь красивые?

– Неа. Раз уж тут только важные события, следующий кадр будет с моей невестой. Лет через десять. Или никогда. Лучше сфотографирую вас с мамой.

Вновь молчание. Кир чувствовал, что каждая фраза идет не в попад, что они с отцом давно разучились разговаривать.

– Десять лет... Раньше никого найти не планируешь?

– Да я нашел, – ляпнул Кир и тут же прикусил язык. – В смысле... полно их, девчонок вокруг. Только кому я нафиг нужен.

– Я вот тоже вроде бы никому не должен быть нужен. Но у меня есть вы с мамой.

От этих слов Киру стало еще хуже. Где она пропадает?

Почему он сам чувствует, что не может находиться дома?

Кир знал, почему. Отцу требуется уход – его ноги нужно растирать, делать массаж. В ванную он не может перебраться самостоятельно – приходится перетаскивать его через борт. Чтобы выйти гулять, отца вытаскивают вместе с коляской – у Кира только недавно стало хватать на это сил. Он прекрасно знал, что отцу все это нужно, что он и так обращается за помощью реже, чем должен, но... но... гигантская жизненная усталость скопилась в матери, и Кир чувствовал, что она начинает появляться и нем самом.

«Никакой любви не хватит, чтобы вынести весь груз, с которым ей пришлось прожить эти годы. А ведь дальше только сложнее – мама не молодеет, отец тоже. А я – я тоже стану рабом его болезни? Как же стыдно...»

Кир отвернулся резко, будто его ударили. Смотреть в глаза отцу невыносимо. Нужно поговорить о ерунде, о любой фигне, лишь бы ушли мысли!

– Пап, я тут девчонку встретил. Хочешь, покажу?

– Давай! – обрадовался отец, цепляясь за спасительную веточку разговора.

Кир достал телефон и открыл фотографию Миры, которую скинула Аня.

– Ого! – восхитился отец. – Красивая. Как зовут?

– Мира... Мирослава. Мы с ней сегодня гуляли. Ну, просто как друзья. Как думаешь, у меня получится?

– Зацепить ее? А что ты о ней знаешь?

«Она супергерой, который заставляет людей замирать, – хотел ответить Кир, но сдержался. – А что я о ней знаю?»

– Да ничего особенного. Как модель выглядит, может, занималась чем-то таким, я не спрашивал. Классная же?

Отец покачал головой и вернул телефон.

– Ну да, классная. Только как ты ее заинтересовывать решил, если ничего о ней не знаешь? Или она из таких, с кем и поговорить не о чем?

– Я еще не понял, – смутился Кир. – Вроде разговаривали о чем-то.

– С твоей матерью на первом свидании мы пошли на концерт в ресторане. Играла громкая музыка, но нам от нее было так скучно, что мы ушли через полчаса и просто гуляли, болтая.

– О чем?

– О всяком. Я рассказывал, как надоел бригадир, как смешивать цемент и какая же удобная штука – бетономешалка. Маша смеялась почему-то, а потом начала рассказывать про ее учебу в медколледже, про камни в почках и желудочно-кишечные инфекции. Потом мы бросили говорить и поцеловались. Мда, не очень поучительная у меня история.

– Мне нравится, – усмехнулся Кир.

– В общем, плохой я советчик, Кир. Главное, чтобы вы друг другу были интересны. Я не знаю, что бы я делал без твоей мамы. Ни одна из женщин, с кем я тогда гулял, не связала бы жизнь с инвалидом. А Маша до сих пор держится. В

Раю она получит самое лучшее место, я уверен.

Ключ попытался повернуться в замке, потом в дверь постучали. Кир сунул телефон в карман и побежал к двери.

Это была мама. Она улыбалась, но стоило ей переступить через порог, как она мгновенно погрузилась. Кир невольно обернулся на родительскую комнату.

«Отец ее любит. А она его? Мама не улыбается дома. Никогда. Да и я тоже».

Кир поспешил в свою комнату.

Следующий день начался со школы – Кир уже привык вычеркивать несколько часов из своей жизни, зато после этого он мог заниматься, чем пожелает. К примеру, в этот раз у него была назначена встреча с Мирой. Она обещала рассказать еще про своих друзей, про Аню, но это мало его волновало – он просто хотел увидаться с Мирой. Еще желательно, чтобы кто-нибудь знакомый заметил их вместе и потом всем рассказал, с какой красивой девушкой гуляет Кир.

«Не чета нашим школьным овцам!»

Они договорились встретиться возле небольшого торгового центра. Кир пришел на десять минут раньше и купил билеты в кино – отец дал денег. Они с Мирой об этом не договаривались, но если билеты уже на руках, разве она откажется? Кир даже не особо понял, на какой фильм пойдет – ткнул в самую эпичную афишу, назвал кассирше места

на заднем ряде и получил билеты. Назначенную дружескую встречу он твердо намеревался превратить в романтическое свидание.

Вообще-то Кир уже за полчаса до назначенного времени был неподалеку, но наматывал круги по ближайшим дворам и улочкам, чтобы не стоять все тридцать минут, как дурак, на месте встречи. Когда подошло время, он пришел ко входу в торговый центр и встал на бордюру, чтобы быть выше и заметнее.

Мира не пришла в назначенный час. Не пришла и через пять минут.

«Девушки вечно опаздывают», – подумал Кир, вставая на носочки и поглядывая над головами людей, которые именно сейчас целой рекой вывалились из торгового центра.

– Привет, – тихий голос почти у самого лица. От неожиданности Кир дернулся и свалился с бордюры. Рядом с ним стояла какая-то девчонка.

– Твою... Напугала! Чего хотела? – он взгляделся в лицо невысокой девушки, но не нашел ни одной знакомой черты.

– Мира сказала, что вы с ней тут встречаетесь. Она скоро подойдет.

– А-а-а... Мы же не знакомы?

– Виделись вчера. В клубе, ты не помнишь? Я рисовала за столом.

Кир кивнул и попытался вспомнить ее имя, но никак не получалось.

«Если я у нее переспрошу, она меня за придурка примет. Потом подружке пожалуется, блин! Хочешь разочаровать девушку – поссорься с ее подругой».

– Лера, – представилась девушка.

– А ты что, мысли читаешь? Прости, я вчера не запомнил.

Вас же много, а я один.

– Я не читаю мысли. Просто привыкла, что меня не запоминают. В этом есть и свои плюсы.

Кир вновь посмотрел на нее: низенькая, но не маленькая. Возможно, его ровесница или даже старше. Обычные волосы, обычные глаза, все обычное. Даже одежда – джинсы, черная девчачья маечка на тонких бретельках да болотного цвета курточка.

«Надо не выпускать ее из виду. Если упущу – потом не найду!»

– О, вот и Мира! – обрадовалась Лера, и Кир резко обернулся.

Она, наверное, никогда не заплетает волосы, вот и теперь – развеваются на ветру, доставая аж до пятой точки. Длинные прямые ноги, белое платье. Кир выхватывал ее внешность кусочками и никак не мог понять – откуда такие красивые берутся?

«Отец прав. Я не думаю ни о чем, кроме ее внешности. Но она ж реально классная!»

– Привет! – Мира очаровательно улыбнулась Киру и обнялась с Лерой. – Какие планы?

Кир стеснительно достал из кармана билеты:

– Я вообще думал, мы в кино пойдем... Только не знал, что нас трое будет. Давай еще за одним сгоняю!

– Не надо, – прошептала Лера, и Кир обрадовался: не пойдет!

Мира не переставала улыбаться.

– Лере не нужны билеты. Она проскочит и так – никто и не заметит. Во сколько там сеанс?

– Через пять минут, – ответил Кир.

– Тогда пойдемте!

Они зашли в торговый центр и поехали на третий этаж, где расположились небольшие зальчики кинотеатра. Людей было немного. Когда ребята подошли ко второму залу, всех уже впустили, и в дверях осталась стоять грозная бабулька.

Лера шла рядом, не скрываясь.

«Эта старуха ее не пропустит», – мысленно вздохнул Кир, но все равно подошел с Мирой к билетерше и протянул два билета.

Бабулька взглянула на них поверх очков.

– Двое, – она считала так внимательно, будто вычисляла в голове тригонометрическую формулу. Кир совсем обрадовался – такая внимательная билетерша не пропустит киношного зайца! – Проходите.

Мира зашла первая. Кир за ней, сделал несколько шагов и обернулся. Лера следовала за ними, как ни в чем не бывало. Бабулька даже не попыталась ее задержать, хоть и смотрела

сквозь толстенные очки прямо на нее.

– Лера умеет быть незаметной, – прошептала Мира, дернув Кира за руку. – Только не смотри на нее так. Для всех остальных ты просто пялишься в пустоту.

– Как она это делает? – тихо спросил Кир, уверенно идя на последний ряд. Остальные зрители садились поближе к экрану, так что им никто не должен был помешать.

– Не знаю. Она говорит, что всегда умела. На уроках ее не спрашивают домашнее задание, не вызывают к доске. Везде может проникнуть без билета. Если Лера захочет, она просто вычеркнет себя из жизни, и никто не заметит.

– Но я-то ее вижу!

– Я тоже, но это потому что она позволяет. Если понадобится, Лера и на космическую ракету пройдет незаметно, прямо под носом у других космонавтов.

Кино было скучным. На экране шли какие-то баталии, супергерои в обтягивающих подштанниках в очередной раз спасали мир, но Кир никак не мог сосредоточиться на фильме. Мысли прыгали от Миры, что сидела рядом с ним, к другим странным людям, которых он повстречал. Что еще они умеют? Стрелять лазерами из глаз, поднимать машины, создавать пуленепробиваемые щиты?

– Будешь попкорн? – спросил кто-то справа, и Кир вздрогнул. К нему уже протянули коробку с угощением.

– Лера! – прошипел он. – Ты всегда такая внезапная? Ты же в другой части зала сидела?

– Я тут с начала сеанса, – смущенно ответила Лера, – так что, будешь? Сладкий.

Мира с другой стороны захихикала.

– Ты привыкнешь.

Они продолжили смотреть кино, и хоть тут не требовалось ничего говорить, Кир чувствовал неуютность ситуации.

«Вот зачем она притащила подругу? Почему девушки не ходят поодиночке? Я бы, может, уже за руку ее взял или еще что... А что мне мешает? Возьму – и возьму!»

В полумраке кинотеатра запястье Миры выглядело особенно утонченно.

«Она посчитает меня полным придурком», – подумал Кир и потянул руку.

Выключился свет, мгновенно погасли звуки. Тут же кто-то вскрикнул. Кир-таки взял Миру за руку и сказал:

– Не бойсь!

– Я не боюсь. Наверное, во всем здании свет отключили.

Несколько человек включили фонарики на телефонах, стало немного светлее. Кир взглянул на сиденье, где только что была Лера. Только пустой стаканчик от попкорна валяется на кресле.

«Она еще и хомячить незаметно умеет, только что полное ведерко было».

– Идем на выход? – сказал Кир и потянул Миру. Она вышла с ним в проход, чтобы не перегораживать пусть другим зрителям, но дальше идти отказалась.

– Подожди. Почему свет потух? К нам уже должны были зайти, сказать, чтоб мы не волновались...

Дверь действительно открылась, и Мира вцепилась ногтями в ладонь Кира.

– Только не они!

В проеме стояли несколько крупных мужчин. Они включили мощные фонарики и ослепили передние ряды. Яркий луч, как прожектор, поехал дальше по рядам, пытаясь кого-то найти.

– Не двигаться! Никто не покинет зал, пока мы не разрешим! – громко произнес один из мужиков. – Вероятно, тут скрываются преступники. Просим проявить содействие.

Никто из них не выглядел, как военный. Скорее как чьи-то секьюрити – в черных костюмах, вылитые суперагенты!

– Почему опять... как они нас нашли? – запричитала Мира и попыталась спрятаться за сиденье. Кир присел рядом.

– Зал маленький, скрывать долго не получится. Кто это?

– Это охотники. Они ищут нас, особенных людей, – шепотом ответила Мира.

Мужики с фонариками пошли по рядам. Почти все люди сидели на месте неподвижно – боялись. Один из зрителей вскочил, готовый защищать свою семью:

– Да кто вы вообще такие?

Послышался разряд током, мужик упал на пол, дергаясь в конвульсиях. Девушки рядом взвизгнули, одна бросилась на помощь – возможно, дочь.

– Теперь видишь? Они опасны!

– Вижу. Что делать будем? – спросил Кир. – И где Лера?

– Она вон там, не видишь?

Кир взглянул на дверь – девчонка действительно уже добралась к выходу и выскользнула. Ее никто не попытался остановить, будто не заметили.

– Сбежала?

– Может, включит свет и позовет на помощь, – ответила Мира. – Нам нужно спрятаться. Они знают меня и ищут по светлым волосам. Что делать? Может, шапку нацепить?

– Посреди лета? Не сходи с ума.

Кир оглядывался в поисках решения. На полу метрах в двадцати лежал ударенный током человек. Вокруг все пассивно суетились: каждый боялся, но страх мешал кричать и плакать. Хотя, быть может, именно это и помогло бы – на крики должна прибежать охрана.

Луч света упал на лежащего человека. Кир почувствовал неприятный запах – в душном помещении он распространился мгновенно.

«Черт! Да он обмочился! Я ж видел в фильмах, так бывает, когда шокером бьют... Если я нападую на мужика, и меня ударят током, я тоже обмочусь? Тогда Мира со мной второй раз в кино не пойдет... Да о чем я думаю вообще? Какие-то придурки заходят и пугают людей – нужно их остановить!»

Кир решил, что чем внезапней нападет, тем больше шансов повалить охотника.

– Сможешь притормозить его? – спросил он у Миры.

– Когда?

– Сейчас!

Кир бросился на мужика – до него оставалось лишь несколько шагов. Фонарик упал и разбился, но луч света от второго охотника мгновенно взлетел в их сторону.

– А ну стой, с...

Кир повалил бандита, тот ударился позвоночником о край ступени. Электрошокер мигнул синей молнией и отлетел. Мужик застонал и уже вряд ли думал, как бороться с наглым мальчишкой.

«А вдруг он повредил... как отец... Не время думать об этом!»

Кир вскочил, готовясь биться со вторым охотником, но его уже повалили пришедшие в себя зрители – кому-то досталось шокером, но вскользь, не опасно. Кир застыл, глядя на Миру. Она бежала к нему, протягивая на ходу руку, но бежала странно, словно в замедленной съемке, как слоумоушн в кинокомиксах. Даже сейчас, посреди всеобщего бардака и опасности, Кир не смог оторвать от нее взгляд. Время растягивалось...

Включился свет, и на миг все в зале ослепли. Кир прикрыл глаза рукой.

– Бежим! – Мира схватила его за эту руку и рванула к выходу. Магия прервалась, время пошло своим чередом.

Кир побежал, не давая Мире отпустить его.

«Расскажу отцу, это точно круче их с мамой первого свидания!»

– Их наверняка было больше. Осторожнее! – на ходу предупредила Мира. Руки пришлось расцепить, чтобы проще было лавировать между людьми. – Вон еще один!

Кир взглянул вперед. Действительно – огромный мужик, как секьюрити в ночном клубе, сунул руку под пиджак.

Направление сменили резко, Мира врезалась с девушку с сумками. По полу рассыпалось нижнее белье.

– Куда прешь! Ты знаешь, сколько оно стоит?

Кир бежал следом и чуть не поскользнулся на красном лифчике. Успел бросить взгляд на хозяйку сумок:

– Прости, красотка!

Она опешила от внезапного комплимента и больше не кричала.

Мира скользнула на эскалатор и побежала вниз. Кир за ней – чтобы сократить пару секунд, перепрыгнул через перила.

– Видел, что он доставал?

– Пистолет? – в шутку предположил Кир.

Рядом с ними разлетелась стеклянная витрина. Тут Кира пробрало: настоящее оружие! Это уже не детская шалость. Стрельба в торговом центре!

Хотелось прыгнуть и убежать на переломанных ногах – даже это было бы быстрее, чем пробираться через людей на эскалаторе. От выстрела они все присели, закрыли голову ру-

ками и пакетами, будто бумажные фантики способны спасти от пулевого. Через людей приходилось буквально перепрыгивать. На дрожащих от страха ногах удавалось это не очень хорошо. Кир чувствовал, как его бьет озноб. В каждом встречном теперь чудились охотники.

Они добрались до первого этажа и побежали к выходу. Кир наконец пришел в себя:

– Стой! На выходе нас точно ждут.

– Верно. Что делать?

Он заметил, что у Миры тоже дрожит голос, и от этого чуть осмелел.

– Через служебный вход. Там есть невысокий забор, переберемся, а там уже и остановка! Затеряемся.

Вновь безумный бег – спасительный запасной выход. Там никто не ждал – глупцы! – и они пробежали до забора. У него стояли огромные мусорные баки. Кир опрокинул крышку, закрывая один из баков, и помог Мире забраться на него. Оттуда подсадил, и она забралась на кирпичный забор.

– А что насчет Леры? – вспомнил Кир.

– Она выберется, не бойся. Охотники никогда ее не трогают. Ты сможешь забраться?

Кир зацепился пальцами за верх забора, подтянулся, помогая себе ногами, и перевалился на ту сторону. До земли было метра три. Он свесился, хватаясь за край, и упал на пятки. Ои больно загудели, будто по ним ударили молотом.

– Прыгай, – кивнул он Мире и приготовился выслушивать

очередной девчачий каприз на тему «о боже, здесь высоко, а мне так страшно!»

Мира скользнула с забора легко и быстро, Кир даже не успел подставить руки. Похоже, ей удалось приземлиться безболезненно – девушка тут же уверенно зашагала к остановке и запрыгнула в ближайший автобус.

– Разделимся, тебя они пока не ищут, – обернулась она.

– Кто они? Чего им надо от вас?

Двери автобуса закрылись. Мира осталась по ту сторону стекла, но Кир смог только прочитать по ее губам:

«Убить».

Глава 4. Настоящий супергерой

«А может, она сказала «любить»? – размышлял Кир, благополучно добравшись до дома. Никто его не преследовал, только сердце даже спустя полтора часа после погони никак не могло успокоиться. – А может, «тупить»? Ну никак не «убить» – мы ведь еще подростки! Какому взрослому придет в голову охотиться на детей? Там ведь и Анька есть, она еще совсем мелкая».

За несколько часов раздумий Кир успокоился и даже смог набросать ряд догадок, что это за люди и чего им нужно. Также он понял, что не сможет уснуть, если не узнает все наверняка.

– Пап, я иду ненадолго! – крикнул он с порога.

– Скоро стемнеет!

– Я быстро!

Кир быстро добрался до клуба «коМикс», скупив по пути несколько сигарет. Нервы зашкаливали. Клуб, к счастью, был открыт. Кир быстро сбежал вниз, немного потоптался на пороге. А что, если там опять толпа людей? При всех спрашивать такое непривычно.

«А если наоборот, там никого нет, кроме какого-нибудь человека-рыбы? Будет смотреть на меня и молча открывать рот, – Кир стукнул кирпичную стену, разозлившись на самого себя. На коже остались микроскопические белые цара-

пинки. – Почему в последнее время я такой трус?»

Кир молча зашел в подвал, чувствуя знакомый запах сырости.

В клубе не было никого, кроме Леры. Она сидела за столом, прикрыв блокнот свободной рукой, будто отличница против списывания, и что-то рисовала.

– Привет, – поздоровался Кир.

Лера вздрогнула и подняла голову.

– П-привет.

– Теперь наконец я тебя напугал, а?

Лера улыбнулась и с сожалением посмотрела на неоконченный рисунок. Кир тоже попытался заглянуть, но девушка надежно прикрывала страницу ладошкой. Тогда он просто присел напротив.

Если бы его попросили описать Леру, он бы ответил: «обычная». Кир вообще не слишком хорошо умел описывать внешность, но тут он действительно не видел, за что мог зацепиться глаз. Темные, выцветшие, почти что серые волосы средней длины, абсолютно обычное лицо и серая одежда. При этом некрасивой Леру он бы тоже не назвал – она будто бы вне деления на красивых и некрасивых. Самый нейтральный человек в мире.

«Может быть, поэтому ее и не замечают?» – подумал Кир.

– Слушай, я никак не могу успокоиться, если не узнаю.

Ну, про этих типов. Ты ведь их знаешь?

Лера тихонько кивнула.

– Мира назвала их охотниками. За чем они охотятся?

– За нами. За особенными.

– А потом?

Лера легонько пожала плечами – таким незаметным движением даже муху не спугнуть.

– Мы им не попадались. Они объявились недавно. Может, месяц назад. Анита знает их. Говорит, они за ней охотятся всю жизнь. С подбитым крылом она не может скрыться. Мы должны его залечить, и тогда Анита сможет сбежать.

– А вы? За вами ведь тоже охотятся.

Лера наклонила голову.

– Меня-то не достанут.

– А остальных? Ты об остальных подумала?! – Кир вспыл, увидев такую реакцию. Лера вжала голову в плечи, рисунок сильнее закрыла ладошками. – Тебя не достанут, надо же! А Миру?

– Ты тоже об остальных не думаешь. Только о Мире, – заметила Лера, и Кир осекся.

«Она права!»

– Обо всех я думаю, просто сказать не успел. Короче, все с тобой ясно. Сидишь тут, как мышь, забила в норку и надеешься, что как-нибудь обойдется. Ну и дура!

Кир, разозленный на Леру и себя одновременно, направился к двери. Уже у самого выхода обернулся:

– Я это... ваши игры мало понимаю. Может, вы тут все и обладаете крутыми способностями, но героями это вас не

делает. Так, чудики тупые.

Кир вышел на улицу. Уже темнело, но домой не хотелось. Он закурил и успокоился настолько, что даже пожалел о своих словах.

«И чего я на нее набросился? Из-за того, что она про Миру сказала, наверное... ну и попал я. Все проблемы из-за девчонок».

– Чего тут делаешь? – голос сзади.

– Отвали, – не оборачиваясь сказал Кир. Голос он узнал мгновенно – басистый, как у какого-нибудь Шварценегера. Только это был не он – а всего лишь Майк. Нудный, противный голос.

– Говори это в другом месте, а не возле моего второго дома. И повернись, мать твою.

Майк силой развернул Кира к себе. Тот только ухмыльнулся, выпуская струю дыма ему в лицо.

– Живешь в подвале? Бомж что ли? Впрочем, я даже не удивлен. Воды не боишься? Ты походу бешенством заражен.

Майк скривился. Кир внутренне напрягся, готовясь либо уворачиваться, либо принимать удар, но соперник не спешил распускать кулаки.

– Ты дерзкий. Только мне твои понты не нужны – выпендривайся перед девчонками. Хочешь показать себя, как мужик? Пошли со мной.

– Куда это? – насторожился Кир.

– Ссышь? Или по ночам мамочка не отпускает гулять?

– Не хочу, чтобы ты, придурок, меня в темной подворотне прирезал.

– Я таким не занимаюсь. Если б я резал каждого, кто меня дразнил, полгорода уже лежало бы. С детства, знаешь ли, находят причины докопаться.

Кир кивнул, внутренне понимая Майка. Он часто получал в детстве лишь потому, что никто не видел его отца. Сначала над ним шутили, потом издевались. Потом Кир научился давать сдачи, и все обидчики как-то растеряли желание с ним связываться. Жестокие дети, завидев, что могут получить за свои шалости, мгновенно становятся благоразумнее.

– Что ты задумал? – спросил Кир спокойнее. Майк, почувствовав смену тона, тоже присмирел.

– Наши любят сидеть и ждать с моря погоды. Хотя все мы тут собрались только ради одного: чтобы Анита починила крылья и летела дальше, куда она там хочет.

– Что значит починила? Что с ними?

– У нее крылья, знаешь, такие... метафоричные, – Майк, похоже, сам удивился, что знает такое слово, но продолжил: – Она попадает в места, где все очень плохо, и они у нее ломаются. По крайней мере, она нам так рассказала. В общем, летает она себе, летает, делает мир лучше, а в самых загнивших местечках крылья бамс – и надрываются. Тогда Аните надо, чтобы атмосфера вокруг стала лучше, люди добрее, злодеев раскрошили бензопилой – и все, она летит себе дальше.

«Про бензопилу – такой себе образ, – отметил Кир про себя. – Но принцип ясен».

– Я понял. В общем, в неблагополучных районах мира она летать не умеет. Тогда она зря прилетела в Россию – отсюда только пешком.

Майк одобрительно хмыкнул.

– Мда. Есть такое. Ток наши сидят на попе ровно и ничего не меняют. У нас там, у клуба, ящик для писем висит. Видел? Туда иногда бросают просьбы помочь, но это обычно про ерунду всякую. То одноклассники обижают, то сосед с задней парты за косичку дернул. В общем, обычные житейские проблемы, не по мне все это. Я хожу по городу вечерами, поглядываю. Знаешь, у Бэтмена был прожектор, которым его призывали, Супермен сам по себе преступников щелкал, как орешки. Человек-паук сигналы полиции перехватывал. А я вот... хожу и надеюсь, что мне попадется какой-нибудь урод, которому нужно вправить мозги. Ты к ним пока не относишься – Аните помог, Миру тоже не бросил. Хоть и бесишь меня, если честно.

– Взаимно, – сказал Кир. – Так что, просто будем бродить по улицам и искать нарушителей?

– Есть план получше?

– Мне все равно.

– Значит, будем.

Они прошли несколько кварталов молча. Кир был уверен, что они тут же повстречают бандитов, воров, хотя бы гопни-

ков – но все тихо. От скуки он даже решился нарушить молчание:

– Майк, а ты правда бессмертный?

– Надеюсь, нет. Может, от старости однажды и умру, но меня нельзя убить. Это не раз проверено.

– Мира рассказывала про шрам...

– А, ну да.

Майк достал телефон, поднял кофту и посветил себе на живот. Кир заметил и невольно позавидовал наметившимся кубикам пресса у своего соперника. Нижние кубики перерезал довольно толстый шрам.

– Это меня ножом. Мира правда рассказывала? Ха! – в его голосе Кир услышал самодовольство и тут же вновь начал закипать.

– Да не, я вспомнил. Это Лерка рассказала. Перепутал.

– А-а-а, – разочарованно протянул Майк. – Ну и ладно...

Смотри, что это там?

Они как раз проходили неосвященный двор. У скамейки посреди детской площадки валялась груда тряпья. Парни подошли ближе.

– Пьяный. Ничего удивительного, – прокомментировал Кир.

– Ага, походу, – недовольно прогудел Майк и наклонился к мужику. – Хотя знаешь, не похож. Он в костюме.

– Все бомжи носят модные пиджаки, не замечал?

– Да нет, тут нормальный. Да и алкоголем не пахнет. Блин,

подсвети!

Кир достал телефон и включил фонарик. Приблизиться к предположительно пьяному мужику он не хотел, а вот Майк шустро шарил по бокам бродяги. Через пару секунд он вытащил телефон.

– Айфон! Все еще думаешь, что бомж?

– Так ими и становятся – дорогие телефоны покупают.

– Хватит паясничать, помоги.

Майк взялся за мужика и попытался усадить, но тот только застонал. Кир поморщился: ему померещилось, что мужик лежит в собственной рвоте, а этот бессмертный пацан только что измарал себе все вещи.

– Болит... думал, дойду... – мужик держался за грудь и кричал. Потом как-то резко обмяк в руках Майка, голова упала на грудь, хрипы прекратились.

Майк отпустил мужика на землю.

– Кир, вызывай скорую, – спокойно сказал он.

– Чего?

– У него сердечный приступ, похоже. Звони!

Кир отошел на пару шагов, набирая номер. Теперь, когда оказалось, что мужик никакой не бездомный, его спасение казалось невероятно важным. Будто он внезапно обрел статус живого человека.

– Алле, скорая? Тут у прохожего с сердцем плохо. Нет, я его не знаю. Он еле говорит, не пьяный. Улица...

– У него пульса нет! – прикрикнул Майк, убирая пальцы

с сонной артерии. – Передай им: остановка сердца.

Кир сам удивился, как отчетливо говорит в экстремальной ситуации. Минуту спустя с ним попрощались – скорую уже вызвали, вроде бы она даже неподалеку. С чувством выполненного долга Кир обернулся.

Майк целовал мужика.

«Фу! Нет, он искусственное дыхание делает!»

Собственное предположение заставило Кира поморщиться – нет времени для шуток.

Вдох – нажимает на грудь, пытаюсь запустить сердце. Вновь вдох – и снова нажим.

Откинув сомнения, Кир приземлился на колени рядом.

– Ты знаешь, что делаешь?

– Я на медика учусь. Первый курс колледжа... – Майк вдохнул очередную порцию воздуха в легкие мужика. – У него пропал пульс. Я должен что-то сделать!

– Я помогу, – Кир протянул руки к грудной клетке умирающего, не особо представляя, что нужно делать.

– Не надо, ребра сломаешь! Силы можешь не рассчитывать. Я сам. – Еще вдох. – Встреть скорую, они сюда не проедут.

Кир взглянул на лицо мужика – обездвиженное, бледное – возможно, это из-за белого света фонаря телефона. Майк действовал четко, как настоящий врач. Киру стало стыдно: и за то, что они потеряли время из-за его шуточек про бомжей, и за то, что сейчас он стоит на коленях, не зная и не умея помочь. Даже за скорую, что ехала бесконечно долго –

стыдно.

– Вдруг он уже не очнется? – спросил – и тут же за вопрос стыдно.

– Если начал... – дыхание у Майка уже сбивалось из-за напряжения, – то должен делать массаж сердца, пока медики не приедут. Даже если они будут через час. И через... день...

Кир понял: Майк будет бороться за чужую жизнь, даже если придется делать искусственное дыхание целую вечность. Теперь парень уже не выглядел, как обычный задира. Скорее – как решительный герой без суперспособностей.

За домами послышался вой сирены, и Кир рванул на звуки скорой. Уже через несколько минут санитары решительно шли за ним.

Кир следил за их действиями невнимательно, будто погрузился в сон. А когда очнулся – мужик застонал.

Санитары унесли его на носилках. Один из врачей успел похлопать парней по спинам:

– Молодцы, ребята, жизнь ему спасли. Надеюсь...

И за эту похвалу – тоже стало стыдно.

– Ты спас, – тихо сказал Кир, когда санитары скрылись.

Майк все еще тяжело дышал.

– Мы спасли. Я и ты. С боевым крещением, супергерой! – Майк сильно боднул Кира в бок и засмеялся.

Кир тоже засмеялся – от пережитого волнения, страха – и немного от радости.

Глава 5. Счастье у порога

Кир пришел домой поздно, уже за полночь. Они с Майком еще долго бродили по улицам, но ни в какие приключения больше не вляпывались. Зато они успели немного поболтать. После того, что Кир увидел, он больше не мог смотреть на товарища со злостью или даже раздражением.

Да, Майк все еще был резковатым в общении, излишне серьезным, но он спас жизнь.

– Я в медколледже учусь. Не особо хорошо, если честно. Не знал, куда после школы идти – и пошел туда, с химией и биологией вроде всегда дружил. К тому же, мне каким-то чудом достался грант от какого-то богатого чудика. Только учиться тяжело. Единственное, что я усвоил хорошо – первая помощь. Это то, чем я могу помогать уже сейчас, а не туманное будущее через десяток лет. Не хочу ждать, пока меня от смены горшков за дедами допустят к нормальной медицине. Брошу я учебу, наверное. Они меня все достали, – поделился Майк перед прощанием.

Кир уже завалился на кровать, но все еще не мог успокоиться, обдумывая прошедший день. Как-то слишком много свалилось на него: и супергерои, и охотники – с настоящими пушками! – и ночное приключение. Хоть оно не было чем-то сверхъестественным, но задело сильнее всего прочего. Что-

бы хоть как-то отвлечься, Кир взял в руки телефон. На экране вылезла реклама новостных сайтов: сенсация! Стрельба в торговом доме! Кир удивился и перешел по ссылке, не веря, что журналисты действительно напишут о детях-супергероях и охотниках. Впрочем, это и не случилось: в статье действительно написали про торговый центр, в котором за ними гонялись мужики с пистолетами, но на этом правдивость закончилась. Дальше начались бредни про то, что это специальные агенты вычисляли то ли террористов, то ли серийных маньяков. И стреляли будто бы тоже в них – но подонки скрылись от лап правосудия. Кир фыркнул и отбросил телефон на край кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.